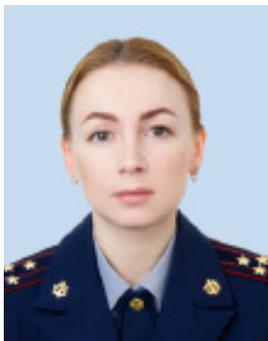

Научная статья

УДК 340.1

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-122-126>

Некоторые аспекты взаимосвязи правового сознания сотрудников ФСИН России и обеспечения законности в деятельности уголовно-исполнительной системы

Орлова Александра Андреевна¹, Ханахмедова Людмила Викторовна²

¹Академия ФСИН России, Рязань, Россия, orlova4685@yandex.ru

²Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Рязань, Россия, milars-19@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования профессионального правового сознания сотрудников ФСИН России с учетом специфики уголовно-исполнительной деятельности. Автор обращает внимание на наличие прямой взаимосвязи между уровнем профессионального сознания сотрудников ФСИН России и состоянием законности в процессе реализации уголовно-исполнительной деятельности. Особое внимание в статье уделено вопросу определения круга субъектов законности в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: правовое сознание, непосредственные формы реализации права, властно-распорядительные полномочия, законность, субъекты законности, применение права, специальное правовое сознание, норма права

Для цитирования: Орлова А. А., Ханахмедова Л. В. Некоторые аспекты взаимосвязи правового сознания сотрудников ФСИН России и обеспечения законности в деятельности уголовно-исполнительной системы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 122–126. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-122-126>.

Original article

Some aspects of the relationship between the legal consciousness of employees of the federal penitentiary service of Russia and the rule of law in the activities of the penal enforcement system

Alexandra A. Orlova¹, Lyudmila V. Khanakhmedova²

¹Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, orlova4685@yandex.ru

²Ryazan Branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ryazan, Russian Federation, milars-19@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of formation of professional legal consciousness of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, taking into account the specifics of penal enforcement activities. The author

© Орлова А. А., Ханахмедова Л. В., 2024

draws attention to the existence of a direct relationship between the level of professional consciousness of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia and the state of legality in the process of implementing penal enforcement activities. Special attention is paid in the article to the issue of determining the range of subjects of legality in the penal enforcement system.

Keywords: legal consciousness, direct forms of realization of law, administrative powers, legality, subjects of legality, application of law, special legal consciousness, rule of law

For citation: Orlova A. A., Khanakhmedova L. V. Some aspects of the relationship between the legal consciousness of employees of the federal penitentiary service of Russia and the rule of law in the activities of the penal enforcement system. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 122–126. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-122-126>.

Наиболее широкое распространение в юридической литературе получил взгляд на законность как строгое и неуклонное следование субъекта определенному образцу поведения. Характерным для данного видения законности является вывод, сделанный В. В. Демидовым: «Позиция юриста должна быть предельно ясна. Обладая высшей юридической силой, признаками общеобязательности и принудительности, официальный закон (вплоть до его отмены или изменения в установленном порядке) должен исполняться, соблюдаться, применяться как воля государства, как единое и общеобязательное для всех императивное правило поведения» [1, с. 44].

Говоря о содержании законности, Н. В. Витрук отмечает, что содержание законности составляет не наличное законодательство (пусть даже совершенное с точки зрения юридической техники), а законодательство, которое адекватно воплощает правовые принципы, общечеловеческие идеалы и ценности, насущные потребности и интересы человека, объективные тенденции социального прогресса [2, с. 513–515].

Законность, прежде всего, является отдельной категорией правовых отношений, одним из субъектов которой всегда выступают государственные органы, должностные лица и иные организации, обладающие определенными властно-распорядительными полномочиями, у которых возникают взаимные права и обязанности с другими субъектами, в частности гражданами, на основе строгого и неукоснительного соблюдения и исполнения правовых норм, уважения прав и свобод личности.

При всем разнообразии подобных правовых отношений законность декларируется как основной принцип, реализуется как один из базовых методов осуществления властно-распорядительных полномочий субъектов и, в конечном итоге, воплощается в особый режим функционирования этих правовых отношений.

Для конкретизации понятия и непосредственной роли законности в механизме функционирования уголовно-исполнительной системы считаем необходимым, в первую очередь, конкретизировать круг субъектов законности.

Рассматривая вопрос о возможности отнесения сотрудников ФСИН России к числу субъектов законности, считаем необходимым разделить указанную категорию государственных служащих на две группы. К первой группе считаем целесообразным отнести сотрудников ФСИН России, наделенных властно-распорядительными полномочиями и являющихся правоприменительными субъектами. Во вторую группу считаем возможным отделить тех сотрудников ФСИН России, которые при осуществлении своей деятельности не наделены какими-либо властно-распорядительными полномочиями и являются субъектами только непосредственных форм реализации права, а именно соблюдения, исполнения и использования права.

Проводить различие между субъектами непосредственной реализации права и субъектами законности в уголовно-исполнительной системе, безусловно, необходимо, так как при деформации непосредственной право-реализационной деятельности сотрудника ФСИН России, не наделенного властно-распорядительными полномочиями и не являющегося правоприменительным субъектом, не происходит искажение принципа или режима законности в целом. В данном случае можно говорить лишь о недостаточной правовой грамотности или не дисциплинированности отдельного сотрудника, результат деятельности которого не является императивной моделью для всех остальных или нижестоящих сотрудников. Кроме того, указанная категория сотрудников ФСИН России не имеет законных полномочий издавать акты применения норм права с императивными указаниями для других субъектов уголовно-исполнительной деятельности, а

могут только апеллировать к соответствующим должностным лицам в случае нарушения их законных прав.

Совсем иная ситуация складывается в отношении субъектов первой группы — сотрудников ФСИН России, наделенных властно-распорядительными полномочиями и имеющими законное право формировать правоприменительные акты различных видов. Субъекты данной категории в пределах своей компетенции наделены в соответствии с законодательством Российской Федерации правом отдавать различные приказы и распоряжения, которые в том числе могут носить императивный характер и быть реализованы в форме соблюдения или исполнения другими сотрудниками ФСИН России, находящимися в подчинении у конкретного должностного лица. Таким образом, можно сделать вывод о том, что на состояние законности в уголовно-исполнительной системе непосредственное влияние оказывает деятельность не всех сотрудников ФСИН России, а только тех из них, которые наделены властно-распорядительными и правоприменительными полномочиями и тем самым являются ее непосредственными субъектами.

Однако каждый сотрудник ФСИН России соразмерно уровню своего правового сознания, состоянию правовой культуры и правового мышления имеет возможность оказывать содействие механизму укрепления законности и правопорядка в деятельности уголовно-исполнительной системы посредством личного неукоснительного исполнения нормативных правовых предписаний и своевременного обращения к уполномоченным должностным лицам или в компетентные государственные органы по фактам нарушения законности.

Таким образом, считаем возможным сделать вывод о том, что уровень законности в уголовно-исполнительной системе напрямую зависит от правового поведения ее непосредственных субъектов — сотрудников ФСИН России, осуществляющих правоприменительные функции и обладающих властно-распорядительными полномочиями. В свою очередь, указанное правовое поведение субъектов законности в уголовно-исполнительной системе есть не что иное, как поведенческий элемент, являющийся маркером уровня правового сознания и неотъемлемым элементом правовой культуры сотрудников ФСИН России.

Развитое и правильно сформированное правовое сознание сотрудников ФСИН России выступает одним из ключевых факторов

эффективности осуществления уголовно-исполнительной деятельности. В настоящее время в условиях активного реформирования уголовно-исполнительной системы, распределения законодательных акцентов в сторону развития институтов пробации и наказаний, не связанных с изоляцией от общества, вопросы повышения уровня правового сознания, правовой культуры, правового поведения сотрудников ФСИН России и законности приобретают особую актуальность.

Говоря о правовом сознании сотрудников ФСИН России, необходимо в первую очередь обратить внимание на то, что это в основном групповое сознание и, в частности профессиональное, формирующееся прежде всего на основе императивных нормативных регуляторов и обусловленное спецификой уголовно-исполнительной и правоохранительной деятельности.

Основными структурными элементами правового сознания сотрудников ФСИН России выступают правовые знания, правовые чувства, ценностные ориентации, правовые установки, стереотипы социально активного правомерного поведения и правовой профессиональный опыт и, на первый взгляд, не отличается от компонентного состава правового сознания остальных граждан. Однако соотношение элементов правовой идеологии и правовой психологии имеет свою специфику. Это выражается в большем смещении акцентов в сторону рационально-идеологических компонентов по сравнению с чувственно-правовыми, составляющими правовую психологию.

Специфика правового сознания сотрудников ФСИН России обусловлена наличием специальных целей и задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, в субъектном составе уголовно-исполнительной деятельности, а также установлении правовых средств, методов и условий осуществления их служебной деятельности.

По нашему мнению, профессиональное правосознание сотрудников ФСИН России — это преимущественно групповое сознание, под которым понимают коллективные представления и чувства о праве и иных правовых явлениях, выражающие отношение к ним со стороны социальных групп, коллективов, социальных образований, отличающееся и от общественного, и от индивидуального правосознания [3, с. 113].

Базовым компонентом процесса функционирования всей системы исполнения наказаний

в Российской Федерации является уголовно-исполнительная деятельность, реализуемая в различных правовых формах. Эта деятельность прежде всего направлена на наиболее эффективную реализацию приговоров суда и обеспечение компенсационной и праввосстановительной функций юридической ответственности. Однако, помимо субъектов уголовно-исполнительной деятельности, в структуру ФСИН России входят и иные субъекты, осуществляющие свои полномочия в организационно-правовых формах, например, образовательную, воспитательную, хозяйственную и другие виды деятельности. Полагаем, что считать абсолютно всех субъектов деятельности ФСИН России носителями специализированного профессионального правового сознания не представляется верным. По нашему мнению, профессиональное правовое сознание сотрудников ФСИН России формируется только при непосредственном осуществлении ими уголовно-исполнительной деятельности, в то время как остальные субъекты, осуществляющие иные виды деятельности, являются лишь носителями в большей мере массового, специального или доктринального правового сознания.

Уголовно-исполнительная деятельность имеет свою специфику прежде всего в использовании в качестве базового метода государственно-властного принуждения, а также наличием у сотрудников ФСИН России при исполнении своих обязанностей возможности в отдельных, строго регламентированных законом случаях применять специальные средства и огнестрельное оружие, что, безусловно, непосредственно влияет на процесс формирования профессионального правового сознания. Кроме того, сотрудники ФСИН России в силу своих служебных полномочий, осуществляющие уголовно-исполнительную деятельность, находятся в постоянном правовом взаимодействии со специальным контингентом — лицами, признанными виновными в совершении преступлений приговором суда или обвиняемыми в совершении преступлений. Зачастую указанные лица являются носителями криминальной субкультуры и менталитета, а также обладателями деформированного правового сознания в форме правового нигилизма. Ежедневное взаимодействие с подобными субъектами, в большинстве случаев сознательно нарушающими правовые нормы, не может не оказывать определенного воздействия на формирование профессионального правового сознания сотрудников ФСИН России. В связи с указанными

особенностями условий и методов осуществления служебной деятельности к сотрудникам ФСИН России предъявляются особые требования, акцент среди которых делается на строгом неукоснительном соблюдении законодательства Российской Федерации и недопущении наличия внутренних нигилистических установок особенно в вопросах, касающихся порядка и условий исполнения уголовных наказаний.

Подводя итог изложенному выше, считаем возможным выделить ряд признаков, присущих профессиональному правовому сознанию сотрудников ФСИН России:

— наличие точных и систематизированных знаний правовых норм, непосредственно регламентирующих уголовно-исполнительную деятельность;

— наличие внутренней солидарности с правовыми предписаниями в процессе их реализации;

— внутреннее убеждение и желание воздействовать на позитивное преобразование социальной действительности через правовое воздействие на правовой статус осужденных;

— стремление передачи и обмена накопленным положительным опытом реализации правовых предписаний между сотрудниками уголовно-исполнительной системы, а также инициативность при устранении выявленных правовых коллизий или пробелов с целью совершенствования уголовно-исполнительной деятельности;

— категоричное отрицание ценностей и приоритетов, присущих криминальной субкультуре;

— формирование устойчивой привычки соблюдать и активно реализовать правовые предписания.

Указанные признаки представляют собой эталонную модель профессионального правового сознания сотрудников ФСИН России, которая, как видится автору, будет способствовать поддержанию высокого уровня законности в деятельности уголовно-исполнительной системы, на формирование которых должно быть направлено правовоспитательное воздействие в системе профессионального образования ФСИН России.

Список источников

1. Демидов В. В. Законность в современном российском государстве: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004.
2. Витрук Н. В. Законность: понятие, защита и обеспечение // Общая теория права / под ред. В. К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993.

3. Орлова А. А. Правосознание и законность в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010.

2. Vitruk N. V. Legality: concept, protection and provision. General theory of law / ed. by V. K. Babaev. Nizhny Novgorod, 1993. (In Russ.)

References

1. Demidov V. V. Legality in the modern Russian state. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2004. (In Russ.)

3. Orlova A. A. Legal awareness and legality in the activities of the Federal Penitentiary Service. Dissertation... candidate of legal sciences. Ryazan, 2010. (In Russ.)

Информация об авторах

А. А. Орлова — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права;

Л. В. Ханахмедова — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин.

Information about the authors

A. A. Orlova — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law;

L. V. Khanakhmedova — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024, одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.